

УДК 340.132

ПРАВОВАЯ САНКЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОСТАВИТЕЛЬНО-ОБЯЗЫВАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА НОРМЫ ПРАВА

*А.В. Краснов, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института экономики управления и права*

Анализ нормы права — первичной клетки права — является одним из центральных направлений исследования в теории права. Выделение признаков нормы права зависит от множества факторов — как объективных, так и субъективных. При этом исследователи далеко не всегда учитывают то обстоятельство, что норма права выступает как явление системное, включающее ряд элементов, которые могут по-разному отражать общие признаки нормы права; возможно также, что признаки отдельных элементов нормы права переносятся на всю норму без учета специфических особенностей этих элементов. В связи с этим мы ставим задачу анализа санкции нормы права с точки зрения ее соотношения с таким общим признаком нормы, как предоставительно-обязывающий характер, и, соответственно, приемлемости его переноса на санкцию нормы права¹.

Как известно, нормы права выступают как некие стандарты, модели, эталоны поведения участников регулируемых правом общественных отношений. Подчеркнем, что в силу ограниченности объема работы мы исследуем лишь проблематику нормы-правила поведения, не затрагивая так называемые исходные нормы, нормы-дефиниции и прочие специфические правовые образования.

Норма права по-разному трактуется в научной литературе. Характерно то, что норма права не может рассматри-

ваться вне контекста правопонимания, так как общие черты права (общего) переносятся на норму права (отдельное). При этом наиболее убедительными выглядят определения нормы, даваемые в рамках нормативного подхода (а также ряда других концепций, в рамках которых право трактуется в том числе через нормы права в их взаимодействии с другими правовыми явлениями).

Определение нормы права через правило (правила) поведения приводит ученых к тому, что собственно сами эти правила должны выражаться в связи прав и обязанностей субъектов. Тем самым, по существу, свойства диспозиции нормы переносятся на всю норму права². Насколько это оправданно?

В науке давно отмечается, что любая правовая норма, выраженная как дозволение, предполагает соответствующую обязанность (запрет) не нарушать предоставленное право, исполнять то, на что имеет право уполномоченное лицо. Одновременно нормы, выраженные как обязанность (запрет), имеют в виду наличие соответствующего права требовать исполнения этой обязанности. Это и дает возможность говорить о том, что любая правовая норма носит предоставительно-обязывающий характер³. Последний, таким образом, показывает, что норма права есть двустороннее правило поведения, которое не только предоставляет одним субъектам права, но и возлагает на других субъектов обязанности. Субъективные права и юри-

дические обязанности, установленные в правовой норме, корреспондируются: выполнение обязанностей одной стороной влечет использование прав другой стороной⁴.

М.И. Байтин отмечает, что «...специфика регулятивной роли права связана с предоставительно-обязывающим характером большинства составляющих его норм – правил поведения. Суть его в том, что эти непосредственно регулятивные нормы, нормы прямого действия, устанавливают (при наличии соответствующих условий) вид и меру охраняемых и гарантированных государством возможного и должного поведения участников общественных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности»⁵.

Правовое регулирование как часть, сторона социального регулирования, достаточно часто трактуется через категории определения поведения, дачи направления функционирования и развития⁶, упорядочение и поддержание стабильности общественных отношений⁷, воздействие с целью организации отношений⁸. Обратим внимание на то обстоятельство, что правовое воздействие традиционно рассматривается как более широкое понятие, чем правовое регулирование, так как воздействие включает в себя не только регулирование, но и другие правовые средства и формы влияния на поведение людей⁹. Регулирование выражает специфику права как нормативного средства воздействия, а не любые способы влияния на сознание и поведение людей¹⁰. Более целесообразно под правовым регулированием понимать властную деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц, которая имеет целью направить в четко определенное русло поведение участников упорядочиваемых общественных отношений при помощи нормы права и основанных на ней индивидуальных актов¹¹.

Правовое регулирование осуществляется с помощью правовых средств. Правовые средства можно определить как объективированные субстанцио-

нальные правовые явления, обладающие фиксированными свойствами, которые позволяют реализовать потенциал права, его силу¹². Правовые средства выражаются в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей¹³. В числе центральных, наиболее распространенных средств выступают именно права и обязанности. В литературе в целом верно отмечается, что принцип связи права и обязанности лежит в основе правового регулирования, выступает его исходным началом¹⁴. В то же время мы согласны с тем, что предоставительно-обязывающий характер нормы является не родовым, а видовым признаком нормы права¹⁵. Действительно, «...законодателем широко применяются такие средства и способы регулирования общественных отношений, как закрепление естественных прав и свобод личности, политических и экономических основ общества, форм собственности, организационно-правовых форм юридических лиц..., запрещение либо ограничение определенного поведения, наделение односторонними правами или обязанностями и т.д.»¹⁶.

Каким образом связаны правовое регулирование и охрана? В науке традиционно принято выделять регулятивную и охранительную функции права как самостоятельные направления его воздействия на общественные отношения¹⁷. С.С. Алексеев различает статическую и динамическую функции права в качестве основных, а также охранительную функцию в качестве дополнительной¹⁸.

Думается, следует согласиться с тем, что регулятивная функция права многогранна, может проявляться по-разному: так, в ее рамках выделяются регулятивно-статическая, регулятивно-динамическая и регулятивно-охранительная функции¹⁹; при другом прочтении как подвиды регуляции рассматриваются обязывание, поощрение, ограничение, охрана²⁰.

Учитывая, что регулирование и охрана связаны настолько тесно, что второе из этих явлений трактуется известными правоведом как разновидность первого, нельзя не задаться вопросом о том, что санкции нормы права, содержащей меры охраны, вряд ли можно однозначно отказывать в том, чтобы рассматривать ее через права и обязанности субъектов. Чтобы более четко разобраться с природой таких прав и обязанностей, следует обратиться к вопросу о реализации права, особенно к проблематике правоотношений.

Взаимодействие прав и обязанностей на уровне правоотношения проявляется в виде взаимного влияния субъективного права и субъективной юридической обязанности. С.С. Алексеев отмечал, что «...право, не обеспеченное обязанностями, и обязанности, не подкрепленные правом требования, превращаются в «юридический нуль». Все это приводит к тому, что органическая, нерасторжимая связь между субъективными юридическими правами и обязанностями является одной из существенных объективных закономерностей в области правовой действительности»²¹.

В механизме реализации нормы права присутствует несколько уровней²². Очевидно, что центральным звеном в механизме выступает правоотношение, которое возникает на уровне реализации диспозиции нормы права. Однако при наличии пороков (нарушении, неисполнении обязанностей, причинении вреда управомоченному лицу) должны быть реализованы меры охранительного характера. В этом случае и возникает охранительное правоотношение, содержанием которого должны служить особые права и обязанности²³. Как бы мы ни обозначали эти права и обязанности — в качестве самостоятельных или как превращенную форму уже имевшихся прав и обязанностей — тем не менее они существуют, и с этой реальностью нужно считаться.

Отметим, что «...важнейший социально-юридический смысл правовых

отношений состоит, помимо прочего, в том, что они предполагают дальнейшую конкретизацию прав и обязанностей в зависимости от юридических фактов»²⁴. Р.О. Халфина писала, что ценность понятия правоотношения заключается и в том, что оно обозначает конкретное, реальное общественное отношение, облеченное в форму права²⁵.

Определения субъективного права в отечественной науке претерпевали трансформации. Следует отметить, что в определениях субъективного права всегда обращалось внимание на меру (вид) возможного поведения²⁶. Субъективное право, как правило, понимается в последние десятилетия как принадлежащая субъекту мера дозволенного поведения, обеспечиваемая государством²⁷.

Вопрос о количестве элементов субъективного права по-разному решался в отечественной науке: от одного правомочия (право на чужие действия²⁸ или право на собственные действия²⁹) до трехэлементной теории субъективного права, когда кроме права на собственные действия и права-требования к обязанным лицам о совершении действий, в субъективное право включается право-притязание — возможность прибегнуть в необходимых случаях к защите со стороны государственных (общественных) органов с целью принудить обязанное лицо к исполнению обязанности и (или) претерпеванию юридической ответственности³⁰. Наконец, есть предложение рассматривать субъективное право как единство четырех правомочий — к вышеназванным трем присовокупляется право пользования соответствующим социальным благом³¹.

Что касается юридической обязанности, то она в науке определяется как вид и мера государственно-целесообразного, разумного, должного поведения, призванного вносить порядок и «умиротворение» в жизнь³². К этому также добавляются такие признаки, как определенность и гарантированность юридически³³. В структуре обязанности выделяют несколько элементов.

Это необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему требования управомоченного; необходимость нести юридическую ответственность за неисполнение этих требований; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право³⁴. Получается, что третий элемент «намертво» связывает обязанность санкцией. Обязанность нести юридическую ответственность корреспондирует праву управомоченного лица обратиться за защитой к компетентным субъектам.

Можно говорить, таким образом, о том, что существует жесткая сцепка между диспозицией и санкцией нормы через элементы права и обязанности. Диспозиция плавно «перетекает» в санкцию через один из элементов структуры субъективного права (право на защиту) и юридической обязанности (обязанность нести юридическую ответственность при совершении правонарушения). И если диспозиция предполагает наличие связи между субъектами, то эта связь не исчезает и не может исчезнуть применительно к санкции. Так что утверждение о том, что гипотеза, диспозиция и санкция нормы права имеют разные адреса³⁵, представляется нам недостаточно обоснованным. При этом следует, однако, подчеркнуть, что связь участников в охранительном правоотношении предстает как трехсторонняя. «...В каждом конкретном правовом отношении, кроме двух его участников – субъектов «А» и «В», как бы незримо присутствует – и в этом смысле участвует государство («С»), создающее условия динамики и реализации правового отношения, охраняющее его от нарушений»³⁶.

Нельзя не упомянуть некую тенденцию рассматривать право-притязание (право на защиту) как самостоятельное субъективное право³⁷.

Применительно к содержанию охранительного правоотношения встает

вопрос о юридической ответственности. Не случайно последняя в ряде концепций рассматривается как раз таки через определенную юридическую обязанность: принудительно исполняемая обязанность³⁸; обязанность претерпевать лишения³⁹; обязанность дать отчет⁴⁰.

Когда юридическая ответственность формулируется через категорию правоотношения⁴¹, то связь участников через права и обязанности также подразумевается.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение вопроса о соотношении санкции и юридической ответственности, отметим, что характерное для науки исследование санкции и ответственности во взаимодействии, друг через друга обуславливается прежде всего содержанием санкции и ответственности, необходимостью анализа тех черт, которые «материализуют» санкцию и ответственность. Позволим себе утверждать, что такой чертой и является рассмотрение указанных категорий через правила, меры поведения адресатов. В этом плане достаточно показательны, например, определения, санкции как вида и меры юридической ответственности⁴², как вида и размера наказания⁴³. Если же санкция рассматривается шире, через обеспечение поведения, включающее и негативные, и позитивные меры, то авторы оперируют категориями «вид и мера»⁴⁴. Часто и в определениях юридической ответственности используется категория «меры»⁴⁵. Последняя, как известно, применяется и к субъективным правам, и к юридическим обязанностям.

Как бы то ни было, на уровне санкции закрепляются некие модели поведения, которые реализуются через охранительные правоотношения, юридическую ответственность. Само же по себе указание лишь на меры государственного принуждения не может рассматриваться в качестве санкции, так как является способом ее реализации, способом осуществления юридической ответственности⁴⁶. Кроме того, совер-

шенно верно, на наш взгляд, отмечено, что помимо санкции формой внешнего выражения меры государственно-правового принуждения может выступать и диспозиция правовой нормы, причем диспозиция выступает формой внешнего выражения тех государственно-правовых принудительных мер, которые изначально не связываются с нарушением устанавливаемого нормой правила поведения, а выступают средством реагирования на существующую опасность причинения вреда правоохраняемым интересам⁴⁷ (а также добавим, что государственно-принудительное воздействие без реализации санкции возможно, скажем, и при принудительном осуществлении обязанности, закрепляемой на уровне диспозиции нормы права⁴⁸). Действительно, хотя можно говорить о том, что принуждение и вытекает из санкции, не любая санкция предполагает принуждение к исполнению нормы⁴⁹. Необходимо помнить, что вполне возможно добровольное возме-

щение должником убытков кредиторы или уплата неустойки, произведенные не под угрозой принуждения, а в силу внутренней убежденности должника в необходимости возмещения убытков, уплаты неустойки⁵⁰. Схожая картина, полагаем, вполне возможна и при добровольной уплате административного штрафа (и принуждение возможно лишь тогда, когда будет использовано исполнительное производство и (или) применены санкции за своевременную неуплату штрафа).

Итак, санкция нормы права должна, с нашей точки зрения, рассматриваться через правила поведения, комплекс взаимосвязанных прав и обязанностей. Санкция определяет поведение через обязанность претерпеть определенные негативные последствия нарушения диспозиции и право соответствующих лиц требовать защиты своих нарушенных прав, которое реализуется через полномочия компетентных правоприменительных органов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оговоримся, что в рамках данного исследования мы затронем лишь содержание санкций негативно-правового порядка. Об особенностях конструкции поощрительных санкций см.: *Краснов А.В.* К вопросу о роли санкции в структуре поощрительных правовых норм // *Практическое закононоведение*. — Ставрополь, 2009. — № 1 (4). — С. 56-62.

² См.: *Королев А.И., Мушкин А.Е.* Государство и власть // *Правоведение*. — 1963. — № 2. — С. 25 // Цит. по: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Проблемы теории государства и права / Учебное пособие — Казань: КЮИ МВД России, 2003. — С. 221.

³ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — С. 122.

⁴ См.: *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. Учебник. — М.: Юристъ, 2004. — Глава 11.

⁵ *Байтин М.И.* Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. — М.: ИД Право и государство, 2006. — С. 75.

⁶ См.: *Алексеев СС.* Общая теория права: в 2-х т. — М.: Юридическая литература, 1981. — Т. 1. — С. 47-50.

⁷ См.: *Пеньков Е.М.* Социальные нормы — регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории. — М.: Мысль, 1972. — С.11.

⁸ См.: *Сырых В.М.* Социальный механизм правового регулирования: понятие, состав и структура // *Ленинградский юридический журнал*. — 2005. — № 2 (3). — С. 108.

⁹ *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С.41.

¹⁰ См.: *Мицкевич Д.В.* Некоторые черты взаимодействия права и нравственности в период перехода к коммунизму // *Правоведение*. — 1962. — № 3. — С. 17; *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. — М.: Юридическая литература, 1980. — С. 34-35.

¹¹ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С. 52.

¹² См.: *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — Т. 2. — С. 199.

¹³ См.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. — 2-е изд., перераб. и доп., науч. — М.: Юристь, 2005. — С. 17, 26.

¹⁴ См.: *Хохлова Е.М.* Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования — Саратов, 2008. — С. 27.

¹⁵ См., например: *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С.63-65; *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы. — Львов: Изд-во Львовского государственного университета, 1967. — С. 72.

¹⁶ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С. 222.

¹⁷ См.: *Радько Т.Н.* Функции социалистического общенародного права. Автореферат дисс...к.ю.н. — Саратов, 1967. — С. 8-12; *Комаров С.А., Малько А.В.* Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. Краткий учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. — С. 165; *Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристь, 2001. — С. 85; *Лиголкин А.С.* Теория государства и права: Учебник. — М.: Городец, 2003. — С. 77 и др.

¹⁸ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Вып.1. — Свердловск, 1963. — С. 64.

¹⁹ См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Монография. — М.: ИД Право и государство, 2005. — С. 169.

²⁰ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С. 167.

²¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. — М.: Юридическая литература, 1981. — Т. 1. — С. 86.

²² См.: *Решетов Ю.С.* Механизм правореализации в условиях развитого социализма. — Казань: Изд-во КГУ, 1980. — С. 122; *Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* — М., 1999. — С. 413; *Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева.* — Харьков, 1985. — С. 61-65; *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права. — Казань: Изд-во КГУ, 1987. — С. 265-269.

²³ См., например: *Измайлов А.В.* Генезис охранительных правоотношений в контексте социодинамики правовой реальности. Дисс... к.ю.н. — М., 2005. — С.89-90; *Томилова Ю.Ю.* Охранительные правоотношения в механизме правового регулирования. Дисс... к.ю.н. — М., 2004. — С.104-109; *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч.— С. 313 и др.

²⁴ См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. — С. 206.

²⁵ См.: *Халфина Р.О.* Методологический аспект теории правоотношений // Советское государство и право. — 1971. — № 10. — С. 23-24.

²⁶ См.: *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. — С. 27; *Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право // Отв. ред. Лукашева Е.А.* — М.: Юридическая литература, 1973. — С.520; *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2003. — С.81-87; *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С.297.

²⁷ См.: *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — Т. 1. — С.76-84.

²⁸ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. — С.55.

²⁹ См.: *Братусь С.Н.* Субъекты гражданского права. — М.: Госюриздат, 1950. — С.11.

³⁰ См., например, *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. — М.: Юрлит, 1982. — Т.2. — С.118-125; *Гражданское право. Учебник: В 2-х томах.* — Т.1 / Под ред. Е.А. Суханова. — М.: БЕК, 1993. — С.47; *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. — М.: Госюриздат, 1955. — С.108.

³¹ См.: *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. — Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1972. — С.115; *Строгович М.С.* Основные вопросы советской социалистической законности. — М.: Наука, 1966. — С.168-169.

³² См.: *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 2003. — С.285.

- ³³ См.: *Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф.* Указ.соч. — С.297-298.
- ³⁴ См.: Теория государства и права: Курс лекций // Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — С.492.
- ³⁵ См.: *Кудрявцев Ю.В.* Нормы права как социальная информация. — М.: Юридическая литература, 1981. — С. 80-87.
- ³⁶ *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Монография. — М.: ИД Право и государство, 2005. — С.213.
- ³⁷ См.: *Иванов О.В.* Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права: Труды Иркутского ун-та. ТХLV. — Сер. Юрид. — Вып.8. — Ч.3. — Иркутск, 1967. — С.47-48; *Елисейкин П.Ф.* Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов как научная проблема советского правоведения // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. — Вып. 1. — Ярославль, 1976. — С.34.
- ³⁸ См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. — М.: Юридическая литература, 1976. — С.4.
- ³⁹ См., напр.: *Петелин А.И.* Соотношение правовой и общественной ответственности в социалистическом обществе: Автореферат дисс... к.ю.н. — Свердловск, 1968. — С.4; *Романов В.М.* Принципы юридической ответственности и их реализация в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 11; *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 39 и др.
- ⁴⁰ См., напр.: *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1973. — С.4, 11, 16 и др.
- ⁴¹ См., например: *Булатов А.С.* Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы): Автореф... к.ю.н. — Л., 1985. — С.12; *Сенякин И.Н.* Юридическая ответственность // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — С.543.
- ⁴² См.: *Кудрявцев В.Н.* Право и поведение. — М.: Юридическая литература, 1978. — С.136; *Базылев Б.Т.* Юридическая ответственность. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. — С.40 и др.
- ⁴³ См.: *Самвелян К.Р.* Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения. Дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 1997. — С.73.
- ⁴⁴ См.: *Кулапов В.Л., Сенякин И.Н.* Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО СГАП, 1998. — С. 73; *Сатина Э.А.* Основные аспекты правового санкционирования. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Тамбов, 2001. — С.123.
- ⁴⁵ См.: *Ягофаров Д.А.* Теория государства и права. Словарно-справочное пособие. — Екатеринбург: Наука. Уральское отделение, 1997. — С.99; *Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко.* — Т. 2. — Теория права. — М.: Зерцало, 1998. — С. 224.
- ⁴⁶ См.: *Чернобель Г.Т.* Структура норм права и механизм их действия (логические аспекты) // Правоведение. — 1983. — № 6. — С.46.
- ⁴⁷ См.: *Лановая Г.М.* Принуждение в системе форм правоприменения. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С.54.
- ⁴⁸ Есть точка зрения, что принудительно исполненные обязанности — не санкции, а меры защиты, с чем можно согласиться в том случае, если никаких дополнительных мер к обязанному лицу при этом не применяется. См.: *Кулапов В.Л., Сенякин И.Н.* Указ. соч. — С.355; *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. — М.: Юридическая литература, 1999. — С. 321.
- ⁴⁹ См., например: *Курьев С.В.* Санкция как элемент нормы // Советское государство и право. — 1964. — № 8. — С.48; *Ребане И.* Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. — Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по правоведению. — Тарту, 1966. — С.38-39; *Студеникина М.С.* Законодательство об административной ответственности и проблемы его кодификации. Автореферат дисс...к.ю.н. — М., 1968. — С.7.
- ⁵⁰ См.: *Гражданское право. Учебник / Под ред. Ю.К.Толстого. А.П.Сергеева.* Часть I. — М.: Проспект, 1996. — С.481.

Аннотация

В статье исследуется предоставительно-обязывающий характер нормы права, рассматривается вопрос о соотношении данного признака со свойствами санкции нормы права.

Ключевые слова: норма права, санкция нормы права, права и обязанности, структура нормы права, предоставительно-обязывающий характер нормы права, правоотношение, содержание правоотношения.

Summary

The article investigates the obligatory character of the rule of law and considers the question concerning the correlation of this evidence with the properties of the sanction of the rule of law.